

Ведь, находясь в чужих краях, они боялись карманников: если заберут все деньги, будет плохо. А золото и украшения можно спрятать в разных местах.

Вэнь Гули взял с собой эти золото и драгоценности, которые принадлежали женщине Сун Сеи. Ведь эти вещи она выпросила у своего подлого отца, и продав их, он, вероятно, заставит ее прийти в ярость. Он не любил эту женщину, поэтому намеренно хотел ее разозлить.

Он только что приехал в ту деревню и снял небольшое местечко, как раз для двоих. Это был маленький дворик с участком, и так как это была деревня, цена была невысокой, поэтому он сразу снял его на целый год.

Только попав в такой маленький дворик, он понял, что это совершенно непохоже на большой город. Таких маленьких деревень он никогда раньше не видел.

Кормилица убиралась в доме, а он не мог помочь, поэтому вышел на улицу покурить.

Выйдя на улицу и дойдя до переулочка, он внезапно столкнулся с каким-то мужчиной, который очень неосмотрительно налетел на него, заставив его отступить на шаг. Он уже хотел разразиться гневом, но тот мужчина очень испугался и начал извиняться перед ним, кланяясь и говоря:

— Простите, простите!

Голос его дрожал, а после слов он хотел убежать.

У Вэнь Гули был вздорный характер. В школе он был тираном: кого ни обидит, сразу бил, творил беззакония и ничего не боялся.

Поэтому теперь, когда его толкнули, а тот человек побежал, он разозлился и одной рукой схватил его за горло, притянув к себе.

Су Чжиэнь собирался было убежать, но был схвачен. Вэнь Гули очень грубо прижал его к стене. Су Чжиэнь, увидев его разгневанное лицо, подумал, что тот хочет взыскать с него деньги за ущерб. Ведь в деревне многие хулиганы вели себя именно так. Он не смел говорить, лишь трусливо раскрыл глаза, глядя на него. Лицо этого человека было незнакомым, он никогда раньше не видел его в деревне. Поэтому он испугался: не пришелец ли это из другой деревни? Он был загнан в угол у стены и не мог убежать. Только нашел щель, чтобы попытаться улизнуть, как Вэнь Гули наступил одной ногой ему на плечо, преградив путь:

— Я говорю, куда ты бежишь? Ты меня толкнул и хочешь убежать?

Су Чжиэнь не мог уйти из-за этой ноги, он смотрел на него со страхом, глаза его были совсем трусливыми, словно у олененка, они словно говорили сами за себя, такие влажные и живые.

Су Чжиэнь не смел открыть рот. Его характер был таким очень слабым, он сглотнул слюну и испуганно смотрел на него, боясь даже вымолвить слово.

Вэнь Гули рассмеялся, увидев его такой жалкий и трогательный вид. Тот толкнул его, а теперь строит из себя такого несчастного. Хорош же притворяться.

В школе он всегда был тираном, поэтому сейчас не стал ни о чем договариваться, а прямо приказал ему:

— Ладно, могу тебя простить. Ведь ты только что толкнул меня. Ты проползешь у меня между ног или назовешь меня папочкой. Если только назовешь меня папочкой, я отпущу тебя.

Су Чжиэнь почувствовал, что тот слишком сильно его унижает. Услышав это, он дрожал от страха и смотрел на него, но глаза его были полны жалости.

Вэнь Гули действительно никогда не видел этого человека и подумал, что он немой, если бы не слышал, как тот сказал ему «простите».

Только он хотел начать избивать его, как Су Чжиэнь бросился к нему и прямо укусил его за руку, а потом убежал.

Он действительно никогда не видел, чтобы кто-то осмелился так поступить с ним: не только не извинился перед ним на коленях, но и еще укусил его за руку. Его руку укусили целым рядом зубов, от боли он скривился и оттолкнул человека. Пока он корчился от боли и не мог вдохнуть, тот убежал.

Вэнь Гули был вспыльчивым, и правда, впервые кто-то осмелился так отнестись к нему. Он так разозлился, что не мог проглотить это. Если встретит этого человека в следующий раз, он обязательно убьет его.

...

Вэнь Гули окончательно устроился в этой деревне. Ему казалось, что климат здесь довольно хороший, не такой сухой, как на севере, да и люди выглядели довольно мягкими. За исключением того парня, который внезапно укусил его в прошлый раз. Черт, он что, собака? Кусает всех подряд.

При такой мысли он посмотрел на свою левую руку, где остались следы зубов той собаки. Они все еще были там. После того как он укусил его в прошлый раз, остались не только следы зубов, но и слюна, из-за чего ему приходилось мыться очень долго, просто от злости.

В основном же пейзаж был хорош, это место очень подходило для жизни на покое, оставаться здесь было полезно для здоровья. По крайней мере, не нужно было видеть всю ту нечисть, что была дома, поэтому настроение почему-то само собой улучшилось.

Конечно, если бы он снова увидел того, кто его укусил, он бы его задушил.

Стоило подумать о нем, как он тут же появился. Не думал, что увидит этого человека всего через два дня.

Дом того человека находился недалеко от того места, которое он снимал. В то время он готовился пойти обменять деньги, поэтому ждал машину. Именно тогда он увидел того человека. Тот был студентом, рано утром вместе с братом вышел на занятия, неся маленький портфель. Выходя из дома, их окликнула женщина.

Цай Сяохун окликнула их и, когда они выходили, протянула Су Тубао булочку с яйцом:

— Сынок, ты за завтраком почти ничего не ел, наверное, скоро проголодаешься. Поэтому возьми булочку с собой, поешь на дороге. И яйцо обязательно съешь, чтобы восполнить силы, тогда будет энергия учиться.

Сказав это, Цай Сяохун посмотрела на стоявшего рядом Су Чжиэня с надеждой в глазах и

закричала:

— Чего уставился? Тебе ничего не достанется. Ты утром съел достаточно, всю рисовую кашу допил. Быстро пошел на уроки, что ты здесь стоишь? Если не пойдешь в школу, иди помогай папе собирать арахис на поле, а то сидишь дома дармоедом?

Су Чжиэнь разочарованно сказал:

— О.

И пошел в школу вместе с братом.

Су Чжиэнь все время шел за Су Тубао. Су Тубао, поев, только потом вспомнил и сказал ему:

— Ой, Чжиэнь, я совсем забыл спросить тебя, хочешь ли поесть? Я так ел, что сам съел яйцо и хлеб, забыл спросить тебя. Это вся моя вина. Ты сейчас в возрасте роста, должен питаться хорошо. А я съел все, вините меня. Я думал, что ты наелся. Если в следующий раз не наешься, скажи брату, брат обязательно тебе даст.

Су Чжиэнь кивнул:

— Хорошо.

Су Тубао снова спросил:

— А ты утром наелся?

Су Чжиэнь на секунду замешкался и ответил:

— Наелся.

Су Тубао:

— Ну тогда все в порядке. Раз у тебя действительно птичий желудок, то ты наелся, выпив немного рисовой воды.

Вэнь Гули стоял в стороне и курил. Услышав этот диалог, он действительно удивился. Когда он проходил мимо только что, он слышал, как у того мужчины урчало в животе.

Врал без всякого мастерства.

Главное, тот мужчина даже не узнал его сейчас, стоял прямо рядом с ним, а тот даже не заметил.

Однако Вэнь Гули трудно было представить, что это за глухая деревня, что здесь еще есть люди, которые не наедаются завтраком.

Как человек, который мог на завтрак есть абалон и лобстеров, он действительно не мог понять бедность.

...

Вэнь Гули побродил по округе, а вечером, возвращаясь, почему-то снова прошел мимо того дома и неожиданно увидел того мужчину, который его укусил. Тот во дворе стирал одежду.

Причем стирал одежду всей семьи. В большом тазу было полно одежды, набито до краев. Он сидел во дворе и стирал, ему было очень тяжело.

А тот, кто был его братом, во дворе в это время делал уроки. Вот такое несправедливое отношение.

Глядя на столько одежды в тазу, видя, как у него покраснели руки от стирки, Вэнь Гули не понимал, что с ним, вдруг в сердцах выругался:

— Черт!

И пнул камень сбоку.

Ему хотелось кого-нибудь побить.

Черт, какую же ужасную, трагическую жизнь он ведет? Он не мог почувствовать эту горечь, ведь хотя с детства его отец любил бить его плетью, он никогда не заставлял его делать такую работу. Ведь в доме было много слуг, что бы он ни хотел сделать, слуги делали это за него. Кормилица тоже, все делала сама, не давая ему прикасаться к домашним делам, не говоря уже о стирке или готовке — к этому он вообще никогда не прикасался, его руки не знали черной работы.

Раньше Вэнь Гули думал, что живет довольно трагично, но по сравнению с этим его грубая кожа казалась не такой уж несчастной, а людей, которым хуже него, было много.

Он не знал, что с ним, глядя на это, он чувствовал, что у него глаза наполняются слезами, почему-то на душе стало кисло.

<http://bllate.org/book/17683/1649297>